

Пока Жэнь Ши в глубинах Дворца миражей вёл беседу с его владыкой, Бай Лянь и Цзюй Ши, оставшиеся снаружи, не находили себе места. Эти мелкие демоны и в обычное-то время боялись покидать воды Великого короля-акулы, а уж оказаться у порога опасного владения Великого короля-миража и вовсе было для них верхом безрассудства. Они то и дело задавались вопросом: хватит ли у их нового господина сил, чтобы одолеть старого монстра? Цзюй Ши, будучи глуповатым от природы, просто держался подальше от опасных актиний и ловил проплывающий мимо планктон, а вот Бай Лянь не сводил глаз с входа во дворец, твёрдо решив: стоит чему-то пойти не так, он тут же даст дёру.

Однако действительность оказалась далека от их пугающих фантазий. Пока Бай Лянь всматривался в темноту, он вдруг толкнул товарища локтем:

— Гляди, Дворец миражей... он будто шевелится.

Цзюй Ши, занятый поглощением планктона, с трудом оторвался от трапезы и, мазнув взглядом по строению, пробормотал:

— Да брось ты! Глаза, поди, замылились.

Но едва он договорил, как дворец содрогнулся всем своим весом — один раз, другой.

Цзюй Ши оторопел и уставился на Бай Ляня. Две маленькие рыбки-демоны замерли, глядя друг на друга в немом вопросе: пора уже бежать или ещё нет?

Пока они колебались, тряска усилилась. Внезапно всё величие дворца — коралловые стены, жемчужные россыпи и драгоценные камни — в одно мгновение обратилось в прах. Груды обломков осели на морское дно, а следом вспыхнуло золотое сияние. Материалы, из которых был воздвигнут дворец, взмыли вверх и разлетелись во все стороны, мгновенно растворившись в воде.

Цзюй Ши вытаращился на это зрелище, забыв о страхе. Вскоре из мутной взвеси показался силуэт — это был их новый господин.

Бай Лянь, который был куда сообразительнее своего спутника, тут же бросился навстречу. Жэнь Ши выглядел совершенно расслабленным; в руках он небрежно держал связку из трёх сияющих жемчужин: одна была покрупнее, две другие — чуть поменьше. Хотя Бай Лянь никогда не видел таких сокровищ вживую, он мгновенно догадался, что это и есть легендарные жемчужины Южных морей.

— Поздравляю господина с обретением сокровища! — запричитал он, рассыпаясь в похвалах. — Какая красота... Смирный слуга и не чаял увидеть такое чудо.

Жэнь Ши поднял руку, рассматривая жемчуг в тусклом свете глубин. Лицо его оставалось

равнодушным.

— Улов неплохой. Учитывая, в какой упадок пришло Южное море за эти годы, найти такое — уже удача. Жаль, что их всего три... — Он вздохнул. — Дарить такое даже как-то неловко. Слишком скудно.

Услышав это, даже простодушный Цзюй Ши не удержался от возгласа:

— Такое сокровище! Даже Великий король-акула за всю жизнь едва ли раздобыл бы хоть одну, а господину трёх мало для подарка?

Жэнь Ши не удостоил его ответом. Он продолжал задумчиво вертеть жемчужины перед глазами.

— Для кольца они великоваты, будет смотреться вычурно. Лучше собрать браслет — и носить удобно, и выглядит изящнее. Но дополнять их обычным жемчугом — только портить дело. Нужно найти ещё несколько таких же, чтобы подходили и по цвету, и по размеру.

Бай Лянь тут же подхватил мысль:

— Мы немедленно отправимся на поиски! Расспросим всех, разузнаем, где притаились остальные жемчужины Южных морей для вашего подарка.

Договорив, он потянул за собой Цзюй Ши, и две рыбки, вильнув хвостами, скрылись в глубине.

В голове у Цзюй Ши, как обычно, было пусто — он просто плыл за товарищем. А вот Бай Лянь всюду размышлял: кто же этот таинственный «он», ради которого господин готов на такие труды?

При всей своей сообразительности, Бай Лянь оставался всего лишь рыбой с коротким веком и узким кругозором. Раз господин так печётся о подарке, решил он, значит, этот таинственный адресат — какой-нибудь великий демон, во много раз могущественнее самого Жэнь Ши. Мысль о том, что теперь он служит такому важному господину, а в будущем встретит ещё более великих существ, заставила его сиять от гордости. Путь к успеху казался предрешённым.

От избытка чувств Бай Лянь пару раз крепко огрел плавником Цзюй Ши.

— Ты чего дерёшься?! — возмутился тот.

Два маленьких демона, переругиваясь, отправились собирать слухи. А в это время тот самый человек, которому предназначался столь ценный дар, изнывал в поместье князя Цзиня в ожидании хоть какой-то весточки.

Южное море лежало за тысячи ли от столицы. Крылья бумажных птиц тонки и слабы; даже подпитанные духовной энергией, они летели долго. Гу Сюньчжи ждал дни и ночи, но ответ всё не приходил. Князь Цзинь, чьи планы застопорились, то и дело понукал Сюньчжи снова связаться с Шисюном. Старик метался в сомнениях: стоит ли писать ещё одно письмо или лучше лично отправиться к горе Лазурного неба?

Годы службы советником в поместье обтесали его характер, заставив отказаться от многих юношеских идеалов. Однако перед лицом Шисюна Гу Сюньчжи невольно пытался собрать по кусочкам своё былое достоинство, отчего его нерешительность только крепла.

В конце концов, он признался себе, что у него просто не хватит духу снова встретиться с Шисюном так скоро. Он решил написать ещё раз.

Письменная бумага, подаренная Жэнь Ши, хранилась в изящном ларце из алой древесины. Сюньчжи заказал его через Сяо Цуй, потратив немалую часть своих сбережений. Служанка-то думала, что в такой дорогой вещице он будет хранить редкое золото, и была разочарована, обнаружив внутри лишь пачку чистых листов.

Сюньчжи сидел у окна, подбирая слова для нового послания, как вдруг на подоконник опустилась бумажная птица.

Сначала он подумал, что глаза его подводят. Гу Сюньчжи протёр очки, всмотрелся — птица, наклонив голову, дважды тонко пискнула. Стоило ему протянуть руку, как она доверчиво опустилась на ладонь и медленно развернулась в лист бумаги.

Старик держал письмо дрожащими руками, не решаясь прочесть. Когда же он наконец опустил взгляд, то увидел всего две строки. Почерк был небрежным, летящим — видно было, что писали в спешке:

«Сюньчжи, друг мой.

Ныне я в Южном море, но скоро возвращаюсь. Сразу же приду к тебе, тогда и увидимся».

В этих словах не было ни капли чувств, это было даже не письмо, а скорее уведомление. Но сердце Гу Сюньчжи пустилось вскачь, отдаваясь гулкими ударами в груди. Будь ему пятнадцать, он бы счёл это приятным волнением, но в его годы такая аритмия была опасна. Он торопливо проглотил две пилюли, чтобы унять сильную дрожь в сердце.

Облегчённо выдохнув, он внезапно почувствовал укол жалости к самому себе.

«В моём возрасте даже радость может стать смертельной... Как прискорбно. И какой смысл в этой встрече?»

Но всё же — на этот раз Шисюн сам решил прийти к нему.

Гу Сюньчжи перечитывал эти две строки снова и снова, катая слова на языке, словно горькую оливку. Он не мог взять в толк: зачем Шисюну, который годами не покидал своей горы, внезапно понадобилось лететь на край света, в Южное море?

В молодости Сюньчжи много путешествовал, но до тех мест так и не добрался. Путь туда был долог и опасен, те земли считались исконными владениями демонов, куда обычные заклинатели и носы не казали.

Он знал, что мастерство Шисюна превосходит его собственное, но никогда не осознавал — насколько именно. Когда он покинул гору Лазурного неба в пятнадцать лет, он ещё ни разу не спускался в мир вместе с наставником или Шисюном. Для него мощь Шисюна всегда была чем-то привычным, домашним, не требующим доказательств. Позже, встречая других заклинателей, он видел их слабость и невежество, понимая, что никто из них не годится Жэнь Ши и в подмётки.

И всё же — Южное море.

Бывал ли Шисюн там раньше? Странствовал ли он по миру? Гу Сюньчжи вдруг с горечью осознал, что, кроме тех лет, проведённых вместе на горе, он не знает о своём Шисюне ровным счётом ничего. Ни глубины его дао, ни его прошлого, ни даже его истинного возраста. Вспоминая их недавнюю встречу, Сюньчжи одновременно восхищался его вечной юностью и тосковал по своей ушедшей жизни.

Он так погрузился в свои мысли, что не заметил, как в дверях появилась Сяо Цуй.

— Лорд Гу, — нерешительно позвала она. — Там вас спрашивают.

В последнее время она звала его «лордом». Сначала, подражая свите князя, величала «господином Гу», потом переняла у дворовых девок фамильярное «лорд», а когда поняла, что её кокетливые взгляды на него не действуют, стала держаться подчёркнуто вежливо.

Сюньчжи было всё равно. Он отложил письмо и поднял голову:

— Кто-то из поместья?

Сяо Цуй покачала головой, она выглядела странно смущённой:

— Нет, я никогда его не видела.

У Гу Сюньчжи не было ни семьи, ни близких друзей. Никто, кроме людей князя, никогда не

приходил к нему, так что неудивительно, что служанка замялась.

— Может, это кто-то из заклинателей, которых пригласил князь? Хотят обсудить дела?

Сяо Цуй снова покачала головой, она вдруг густо покраснела. Она замялась, подбирая слова, и наконец выдавила:

— Тот человек... он сказал, что он ваш Шисюн.

<http://bllate.org/book/17555/1710635>